УДК 94(47).046 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-111-117

ЧЕРНЕНКО Дмитрий Анатольевич
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
dmitcher@mail.ru

Dmitri A. CHERNENKO
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
dmitcher@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЧВ В КНИГАХ ВАЛОВОГО ПИСЬМА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ СУЗДАЛЬСКОГО УЕЗДА)

CHARACTERISTICS OF SOIL IN THE CADASTER OF THE FIRST THIRD OF THE XVII CENT. (SUZDAL DISTRICT)

В современной историографии одним из актуальных направлений становится экологическая история. Это повышает значение источников, содержащих сведения о характере хозяйственного взаимодействия общества и природы. К их числу относятся и книги валового письма первой трети XVII в. В числе прочего они содержат информацию о качестве земель, которые определялись как «добрые», «средние» и «худые». Вопрос о природе этих оценок стал предметом дискуссии, которая не дала на него ясного ответа. С целью критической проверки сведений валового письма о качестве земли был проведен анализ писцовой книги Суздальского уезда 1628-1630 гг. Суздальский уезд представлял собой крупный и репрезентативный с точки зрения задач исследования регион. Для ответа на поставленный вопрос была создана электронная база данных, содержащая сведения о 2,3 тыс. поселений и 4,9 тыс. пустошей. Ее анализ показал, что различия в писцовой оценке слабо связаны с их поместным или вотчинным статусом, различия же в уровне хозяйственного развития более заметны. На «добрых» землях чаще располагались более крупные поселения, выше уровень распашки, они чаще обеспечены хорошими сенокосами. С точки зрения собственно состава почв на уровне крайне общей тенденции можно предположить, что «добрые» земли Суздальского уезда - это либо более легкие в обработке супеси, либо более плодородные деградированные черноземы ополья. Таким образом, писцовая оценка качества земли в общем виде была обусловлена хозяйственными реалиями и не носила произвольный характер. При этом гораздо более отчетливо видны различия между «добрыми» и прочими землями, различия же между «средними» и «худыми» проявились по всем параметрам слабее.

Ключевые слова: историческая география, аграрная история, компьютерные методы в исторических исследованиях, экологическая история.

Environmental history is becoming one of the important directions in modern historiography. This trend increases the value of the sources that provide information about the economic interaction between society and nature. Cadastres, started in the first third of the XVII century are among them. For example, they contain information about the quality of the soil. It could be assessed as «good», «average» and «poor». The question of the meaning of these assessments was the subject of discussion, but a clear answer was not received. The critical revision of these terms is the main goal of this paper. It is based on an analysis of cadastre book Suzdal district 1628-1630 years. Suzdal district was a large and representative for the study region. The electronic database was created on the basis of this document. It contains information on 2.3 thousand of settlements. The analysis showed that differences in the assessment of the quality of land were poorly linked to their legal status. Differences in levels of economic development were more noticeable. For example larger settlements were often located on the «good» soil. «Good» soils of Suzdal district were lighter sandy loam and more fertile degraded black soil. Therefore evaluation of the quality of soil was economically determined and was not random.

Keywords: historical geography, agrarian history, computer methods in historical research, environmental history.

Богатые по содержанию книги валового письма первой трети XVII в. остаются источником, привлекающим интерес широкого круга исследователей [6]. Современные ученые обращаются к ним с целью рассмотрения вопросов истории служилого землевладения [14], хозяйственного освоения территории [13] и др. Писцовые книги являются крупнейшим историко-географическим источником, что особенно актуально в связи с формированием в отечественной историографии такого направления, как экологическая история [4; 7; 12]. Появляются примеры ее изучения и на материалах писцовых книг [11]. В рамках этого подхода к данным материалам возрастает ценность той части их сведений, которая характеризует хозяйственное взаимодействие общества и природы. К числу таковых относится, в частности, оценка писцами качества почв - параметра, также изучаемого историками и географами на материалах более поздних земельных описаний [1].

Как известно, писцы давали самое примерное указание на качество почв, отмечая о каждом поселении (или его «жребии»), что оно располагается на «худой», «средней» или «доброй» земле. Критерии этого определения были предметом небольшой дискуссии в дореволюционной историографии. Так, А.С. Лаппо-Данилевский считал, что главным основанием такой классификации была «доходность земель, количество сбираемого с них хлеба, словом степень урожая» [8, с. 224]. В защиту писцовых сведений о качестве земель выступил Н.А. Рожков, но он смог привести всего два фрагмента из разных книг первой половины XVI в., в которых, наряду с обычной писцовой оценкой «земля худа», есть дополнительные указания, что она песчаная или

каменистая [10, с. 191-192]. Весьма категоричен в своих суждениях по данному вопросу был С.Б. Веселовский, который доказывал, что писцовая оценка качества земли в принципе не могла быть обусловлена ни ее свойствами, ни продуктивностью [2, с. 379]. Подводя итог этой дискуссии, Ю.В. Готье относил данный вопрос к числу «не вполне разрешенных» [5, с. 379]. В советской историографии периодически также встречались скептические оценки данных понятий сошного письма. Например, Я.Е. Водарский предположил, что в некоторых книгах отразилась процедура «одабривания», поэтому в своей работе пересчитал все писцовые данные о «четвертной пашне» по Алексинскому уезду из «добрых» в «средние» [3, с. 27].

Источником для изучения данного вопроса послужила писцовая книга Суздальского уезда 1628-1630 гг. князя Михаила Михайловича Турусова и подьячего Федора Витовта (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 11317 (Ч. 1 - 3), 11318 (Ч. 1-3), 11319, 11320 (Ч. 1-2)). Современные методы, в частности создание на основе источника электронной базы данных (ЭБД) с последующим ее анализом, позволяют более детально подходить к вопросам критики такого источника, как писцовые книги. Территориальные рамки данного исследования - Суздальский уезд в границах первой трети XVII в. Этот уезд интересен по ряду причин. Во-первых, по меркам того времени это довольно крупный уезд с населением около 10 тыс. крестьянских дворов. Во-вторых, он значительно меньше других территорий пострадал в период Смуты, что позволяет анализировать качество писцовых сведений вне их возможной обусловленности последствиями кризиса. В-третьих, уезд характеризуется очень разнообразной структурой землевладения с большой долей крупных светских и духовных вотчин.

Путем практически сплошного перевода данных писцовой книги в электронную форму была создана ЭБД, которая содержит, в частности, сведения об оценке писцами земли в 200 селах, 161 сельце, 1 823 деревнях, 143 починках и 4 901 пустоши - всего в 7 228 поселениях и пустошах всех видов. Не будет преувеличением сказать, что массив данных подобной широты охвата для изучения вопроса о характере писцовой оценки качества почвы привлекается впервые.

Для удобства восприятия полученных данных была составлена приблизительная картосхема Суздальского уезда (см. Приложение к статье). На ней обширные уездные границы XVII в. показаны пунктирной линией, для сравнения даны границы уезда, сильно уменьшившегося после губернской реформы 1775 г., (точечная линия). Границы XVII в., нумерация и расположение станов показаны в соответствии с картой из исследования Ю.В. Готье о Замосковном крае в XVII в., воспроизведенной впоследствии Я.Е. Водарским. Цифрами обозначены следующие станы и волости: 1. Горетов; 2. Демин; 3. Ермолин; 4. Замоский; 5. Клоков; 6. Матня; 7. Мыцкий; 8. Некодимский; 9. Опольский; 10. Назарьевская волость Опольского стана; 11. Быковская волость Опольского стана; 12. Островской; 13. Стародуб-Ряполовский; 14. Сухода и Кондырев; 15. Талицкий; 16. Тейков и Сахташский; 17. Фантырев; 18. Шижехта; 19. Волость Юмохоцкая; 20. Волость Лопатницкая; 21. Волость Глумовская; 22. Волость Дунилова.

Площадь станов Суздальского уезда, и в частности площадь указанной писцами «четвертной пашни», в них могла резко колебаться от 2-10 тыс. дес. «четвертной пашни» в трех полях (Горетов, Замоский, Клоков и др.) до 10-25 тыс. дес. (Матня, Мыцкий, Сухода и Кондырев, Тейков и Сахташский). На этом фоне резко выделяются два огромных стана, которые сами по себе были больше многих уездов того времени: Стародуб-Ряполовский (56 тыс. дес. пашни в трех полях) и особенно Опольский (98 тыс. дес. пашни в трех полях). Поэтому сравнение станов по составу почв произведено на основе долевых, а не абсолютных показателей, которые отражены в Таблице 1. Данные всех таблиц получены по итогам сплошного анализа ЭБД, составленной на основе писцовой книги Суздальского уезда 1628-1630 гг.

В соответствии с полученной картиной территорию уезда можно условно разделить на три части. На севере и северо-западе уезда (т.е. примерно на половине его территории) абсолютно преобладали «средние» земли, к ним здесь было отнесено 90-100 % всей «четвертной» пашни. Исключениями на этом однородном фоне смотрятся только два небольших стана, где «средние» земли тоже преобладают, но заметная доля земли отнесена писцами к «худым»: на западе это стан Шижехта (42%), а в самой северной части - Талицкий (20%). Вторая широкая полоса земель относится к восточной и южной частям уезда и образована тремя его самыми большими станами: Матня, Стародуб-Ряполовский и Опольский. Только здесь располагались заметные или даже значительные массивы «добрых» земель: от 23% (Матня) до 42-45 %. В самом общем виде доля «добрых» земель растет в направлении к району ополья. Собственно, почти 90% всех «добрых» земель располагались именно в Опольском и Стародуб-Ряполовском станах. Здесь тоже есть небольшие «островки» - волости внутри Опольского стана, где преобладали «средние» (Быковская) или даже «худые» (Назарьевкая) земли. Наконец, самая восточ-

ная оконечность уезда, стан Мыцкий, описана в писцовой книге как район, где все земли оказались «худыми».

Как можно интерпретировать писцовые оценки качества земли в разных частях уезда? На приведенной картосхеме показан результат (конечно, весьма приблизительный) наложения карты Суздальского уезда Ю.В. Готье (масштаб 1:2 000 000) на Почвенную карту СССР 1930 г. (масштаб 1:7 000 000). Возможности такого анализа крайне ограниченны: мелкий масштаб карт не позволяет осуществить точное соотнесение, а суммарные долевые показатели Таблицы 1 в принципе не могут дать ответ на вопрос, как именно распределялись «добрые» и «средние» земли по обширной территории, например, Стародуб-Ряполовского стана. Тем не менее некая крайне общая тенденции все же прослеживается. Так, район преобладания «средних» земель в целом соответствует территории преобладания глинистых и суглинистых подзолистых почв, а «добрые» земли чаще показаны писцами на территории преобладания выщелоченных глинистых и суглинистых черноземов, а также легких суглинистых и супесчаных подзолистых почв.

Определенная логика в этом соответствии есть. Так, писцовыми оценками в самом общем виде довольно адекватно очерчен район ополья с его более плодородными черноземными почвами (западная часть Опольского стана). Что же касается возможной оценки писцами легких суглинков и супесей как «добрых» земель, то для ее объяснения уместно будет привести наблюдения Л.В. Милова над более поздним (середина XVIII в.) материалом «офицерских описей» монастырей. Анализируя на их основе многообразную картину трудозатрат крестьян Нечерноземья на вспашку и боронование, ученый писал: «Решающий фактор здесь - механические свойства почвы. «Супеси, то есть почвы с большой примесью песка, были наиболее мягкими для вспашки и бороньбы и требовали меньше сил и времени, чем тяжелые "иловатые", плотные, часто ссыхающиеся грунты» [9, с. 172]. Именно такие почвы распространены в районе Владимиро-Суздальского ополья. Так, согласно «офицерским описям», в Суздальском уезде на однократную вспашку сохой десятины пашни шло 2,3 чел.- и коне-дня, а в Кашинском и Дмитровском - 4,5-6,8 чел.- и коне-дней [9, с. 175]. С учетом крайней сжатости срока полевых работ в условиях Нечерноземья, возможность столь ощутимой экономии трудозатрат вполне могла быть основанием для более высокой оценки не только деградированных черноземов Опольского стана, но и супесей Стародуб-Ряполовского.

Проблемой (помимо указанной приблизительности наших пространственно-статистических данных) остается необъяснимость отнесения писцами всех земель Мыцкого стана к «худым» - соотнесение наших карт показывает, что с точки зрения состава почв они мало чем отличались от «средних» земель.

На наш взгляд, определенные возможности выявления правдоподобности или мнимости различий между землями с разной писцовой оценкой качества может дать и сплошной анализ статистики самой писцовой книги - инструмент, технически недоступный для исследователей конца XIX - начала XX в., которые поэтому часто оперировали отдельными примерами текстов книг.

Критически подходя к писцовым оценкам качества земли, необходимо проверить, насколько это возможно, вероятность применения писцами процедуры «одабривания». Как известно, нормы сошного письма подразумевали разный уровень налогообложения для «добрых», «средних» и «худых» земель в зависимости от их правового статуса. Хотя писцовое описание Суздальского уезда проведено после введения «живущей четверти», можно допустить некую инерцию применения прежних фискальных норм даже в ситуации фактического перехода от поземельного к подворному принципу налогообложения. Сделать это «изнутри» самого массива писцовых данных сложно, но, если бы, например, выяснилось, что существует некая логика преобладания земель с определенной оценкой качества в той или иной форме землевладения, мы могли бы подозревать намеренное приписывание писцами завышенной или заниженной оценки землям в зависимости от их статуса. Соответствующее распределение земель представлено в Таблице 2.

Совершенно очевидно, что нет никакой связи между писцовой оценкой качества земли и ее распределением между вотчинами и поместьями. Примерно одинаковые доли и вотчинных, и поместных земель оказались «добрыми», а чаще всего и те, и другие оценивались писцами как «середние». Вотчинные земли реже, чем поместные, определены в книге как «худые», что объясняется их большей концентрацией в Опольском стане. Иначе выглядит картина распределения церковно-монастырских земель - более половины из них располагались на «добрых» землях. Однако при этом стоит учитывать, что более 70% земель всех этих вотчин располагались в Опольском стане, где почвенные условия действительно могли быть лучше. На наш

взгляд, эти данные говорят о том, что какой-то целенаправленной «подгонки» оценки качества земли в связи с ее правовым статусом в суздальской писцовой книге нет.

Как соотносятся оценка писцами качества земли и результаты хозяйствования на ней? Книги валового письма первой трети XVII в. не содержат данных об урожайности - критерии, наиболее очевидном при попытке объяснения писцовой оценки качества земли. Однако, используя возможности сплошного анализа ЭБД, можно, на наш взгляд, соотнести ряд довольно важных экономических параметров с этой оценкой. Соответствующие показатели представлены в Таблице 3.

Совершенно очевидны существенные различия в значениях целого ряда значимых параметров в зависимости от того, на каких (по оценке писцов) землях велось хозяйство. Например, это показатели освоения земельных ресурсов. Так, «добрые земли» были заметно лучше распаханы - доля «пашни паханой» во владениях, расположенных на таких землях, составляла в среднем около 40% от всей «четвертной пашни», в то время как на «средних» и «худых» землях она была чуть меньше 25%. Видимо, «добрыми» действительно могли считаться те земли, которые были легче в обработке, - во всяком случае, именно эти земли дают более высокий средний показатель «пашни паханой» на двор - 9 дес. в трех полях против 6,5 на «худых». Более высокое качество «добрых земель» показывает и уровень их заселения. Так, именно на этих землях оказывается несколько более высокой плотность населения - 4,2 двора на 100 дес. «четвертной земли» в трех полях. На «добрых землях» располагались и наиболее крупные поселения, их средний размер составлял примерно 7 дворов - вдвое больше, чем на «средних» или «худых». Наконец, само освоение этих земель и формирование на них сети поселений началось, видимо, существенно раньше. На это указывает существенно более высокая доля сел - наиболее крупных, древних поселений, узловых центров системы расселения. Так, их доля на «добрых» землях составила почти 19%, тогда как на «средних» - 8%, а на «худых» - менее 4%.

Перечисленные параметры позволяют еще раз усомниться в правомерности сплошного отнесения земель Мыцкого стана к «худым». Так, уровень распашки составлял здесь 32%, а плотность населения была практически как на «добрых» землях - 8 дворов на 100 дес. «четвертной» земли.

Специфика писцовой книги Суздальского уезда в том, что в ней зачастую сенокосные угодья характеризуются не только количеством копен, как в большинстве книг валового письма, а двумя показателями - и количеством десятин покоса, и количеством скашиваемых с них копен. Благодаря этому мы знаем укос применительно к 1 629 поселениям и пустошам из 7 228 - это достаточно солидная случайная выборка. Как оказалось, качество покосов достаточно четко согласуется с писцовой оценкой качества пашенной земли. Соответствующие данные приведены в Таблице 4. Из них хорошо видно, что на «добрых» землях укос значительно выше - в каждом третьем поселении или пустоши он достигал максимальных значений 20 копен с десятины и более, тогда как на «средних» и «худых» землях это наблюдается только в 6-7 % случаев.

Итак, сплошной анализ ЭБД, содержащей сведения о 7,2 тыс. поселений пустошей, описанных в писцовой книге Суздальского уезда 1628-1630 гг., позволяет сделать следующие выводы по вопросу характера оценки писцами качества земли. Различия в писцовой оценке слабо связаны с их поместным или вотчинным статусом, земли духовных вотчин, расположенные в южной половине уезда, чаще оцениваются как «добрые». Различия же в уровне хозяйственного развития на землях с разной писцовой оценкой достаточно заметны: на «добрых» землях чаще располагались более крупные поселения, выше уровень распашки, они чаще обеспечены хорошими сенокосами. С точки зрения собственно состава почв на уровне крайне общей тенденции можно предположить, что «добрые» земли Суздальского уезда - это либо более легкие в обработке супеси, либо более плодородные деградированные черноземы ополья. Таким образом, писцовая оценка качества земли в общем виде соотносится с хозяйственными реалиями региона. Видимо, она определялась разными факторами (общая урожайность, легкость в обработке, лучшая обеспеченность сенокосами), но, по крайне мере, в данной книге не носила произвольный характер. При этом гораздо более отчетливо видны различия между «добрыми» и прочими землями, различия же между «средними» и «худыми» проявились по всем параметрам слабее. Кроме того, вероятным примером недостоверной (заниженной) оценки писцами качества почв является отнесение всех земель Мыцкого стана к «худым».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 Качество земель в станах и волостях Суздальского уезда по писцовой оценке

Стан/волость	Доля «доброй» земли	Доля «средней» земли	Доля «худой» земли	Всего	Номер на картосхеме
Горетов	0,0	95,5	4,5	100	1
Демин	0,0	100,0	0,0	100	2
Ермолин	0,0	89,5	10,5	100	3
Замоский	0,0	99,2	0,8	100	4
Клоков	0,0	100,0	0,0	100	5
Матня	22,9	65,5	11,7	100	6
Мыцкий	0,0	0,1	99,9	100	7
Некодимский	0,0	96,4	3,6	100	8
Опольский	42,2	34,6	23,2	100	9
Назарьевская волость (Опольский стан)	2,7	39,1	58,2	100	10
Быковская волость (Опольский стан)	0,0	99,8	0,2	100	11
Островской	0,0	96,8	3,2	100	12
Стародуб-Ряполовский	44,5	35,8	19,6	100	13
Сухода и Кондырев	0,0	95,9	4,1	100	14
Талицкий	16,5	63,3	20,2	100	15
Теков и Сахташский	0,0	92,8	7,2	100	16
Фантырев	0,0	96,4	3,6	100	17
Шижехта	4,6	53,6	41,8	100	18

Таблица 2 Структура земельного фонда различных правовых статусов с точки зрения писцовой оценки их качества

	«Добрые земли»	«Средние земли»	«Худые земли»	Всего
Поместные земли	13,9	65,5	20,6	100
Вотчинные земли	18,9	48,5	32,7	100
Церковно-монастырские земли	58,7	29,8	11,6	100

Таблица 3 Хозяйственные показатели на землях с разной писцовой оценкой качества

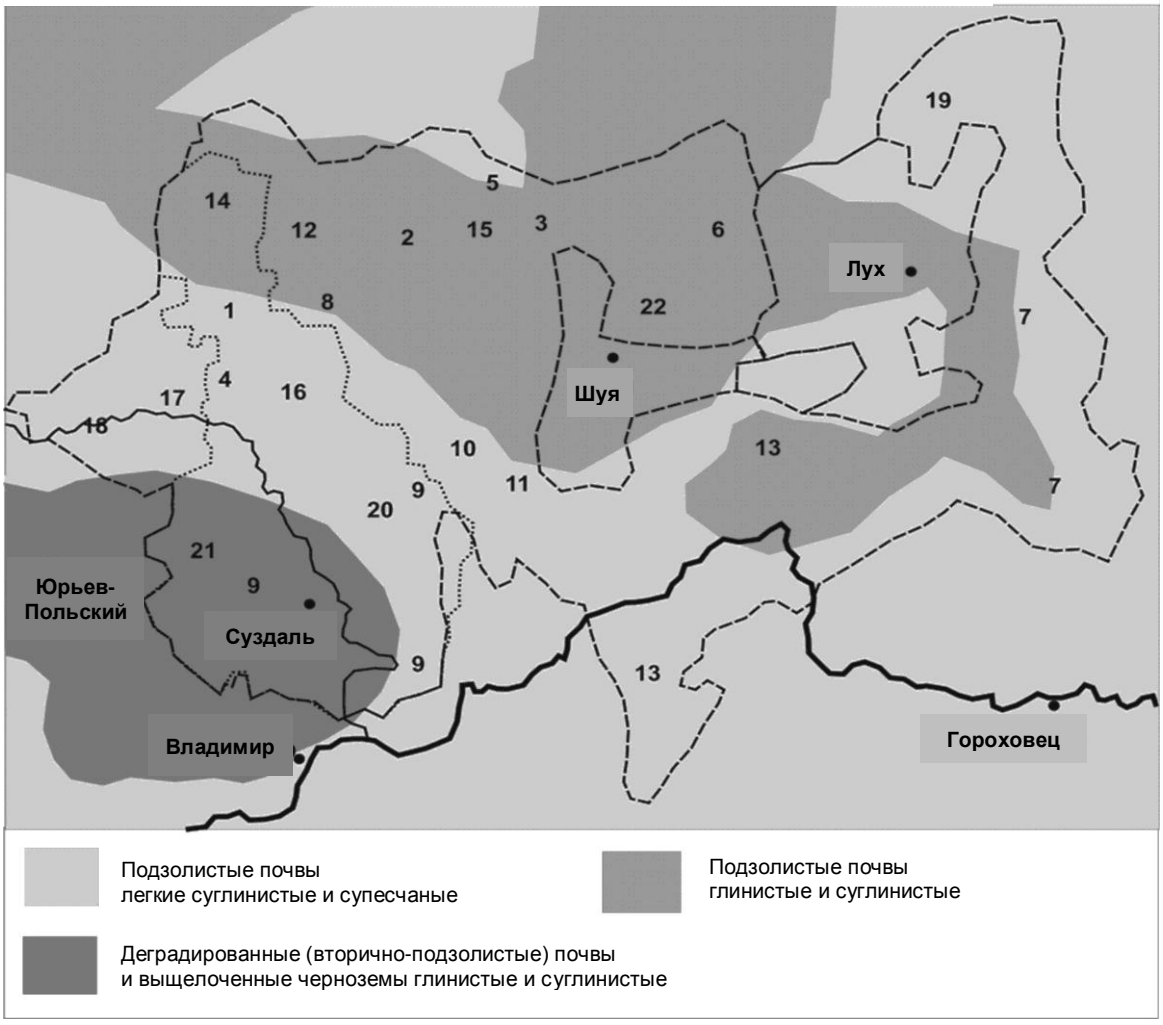
	«Добрые земли»	«Средние земли»	«Худые земли»
Уровень распашки (доля «пашни паханой» от всей «четвертной земли», %)	38,3	24,1	24,3
«Пашни паханой» на двор (дес. в трех полях)	9,2	8,5	6,4
Доля сел среди всех поселений	18,8	8,0	3,4
Средний размер поселения (дворов)	7,4	3,7	3,4
Дворов на 100 дес. «четвертной земли»	4,2	2,9	3,8

Таблица 4 Качество сенокосных угодий на землях с различной оценкой по писцовой книге

Копен сена с десятины покосов	«Добрые земли»		«Средние земли»		«Худые земли»	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Менее 10	1	0,38	11	1,2	3	0,67
10-15	108	40,6	462	50,55	229	51
15-20	73	27,44	376	41,14	188	41,87
Более 20	84	31,58	65	7,11	29	6,46
Всего	266	100	914	100	449	100

КАРТОСХЕМА

Почвы Суздальского уезда первой трети XVII в.



БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алябина И.О., Голубинский А.А., Кириллова В.А., Хитров Д.А. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра Европейской России в конце XVIII века // Почвоведение. - 2015. - № 11.
2. Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. -Т. 2. - М., 1916.
3. Водарский Е.Я. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. - М., 1988.
4. Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - 2013. - № 1;
5. Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Очерк истории экономического быта Московской Руси. - М., 1937.
6. Дмитриева З.В., Черкасова М.С. Конференциям по изучению писцовых книг - 25 лет // Российская рия. - 2014. - № 1.
7. Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.К. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // Фрактальное моделирование. -Тамбов. - 2011. - № 1.
8. Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. - СПб., 1890.
9. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 2006.
10. Рожков Н.А. К вопросу о достоверности писцовых книг. Труды Археографической комиссии Московского Археологического общества. - Т.1. - Вып.1. - М., 1899.
11. Степанова Л. Г. Опыт создания модели освоенности земельных угодий на основании данных писцовых книг конца XV-XVI вв. и материалов Генерального межевания XVIII в. // Научный диалог. История. Социология. Экономика. - 2013. - № 1(13).
12. Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских «сказок» и Экономических примечаний к Генеральному межеванию // Русь. Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика Л.В. Милова. - М., 2015.
13. Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII вв. (опыт региональной типологии). - Вологда, 2008.
14. Черненко Д.А., Чеченков П.В. Экономическое состояние служилого землевладения в Нижегородском уезде в 1620-е гг. / Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. - 2013. - № 1.

REFERENCES

1. Alyabina, I. A., Golubinsky A. A., Kirillov V. A., Khitrov, D. A. Soil resources and agriculture centre of European Russia in the late XVIII century. [Pochvennye resursy i sel'skoe khozyaystvo tsentra Evropeyskoy Rossii v kontse XVIII veka]. Soil science. 2015. No. 11.
2. Veselovsky, S. B. Soshne letter. A study on the history of poosnogo cadastre and taxation of the Moscow state. [Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva]. Vol. 2. M., 1916.
3. Wodarski, E. J. Noble landownership in Russia in XVII - first half XIX V. [Dvoryanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII - pervoy polovine XIX v.]. M., 1988.
4. Golubinsky, A. A., Khitrov, D. A., Chernenko, D. A. Woods of the Central Chernozem region in the materials of General land survey. [Lesa Tsentral'nogo Chernozem'ya v materialakh General'nogo mezhevaniya]. Herald of the Voronezh state University. Series: History. Political science. Sociology. 2013. No. 1;
5. Gautier, Y. V. Zamoskovnyi Krai in the XVII century. [Zamoskovnyy kray v XVII veke]. Essay on the history of the economic life of Moscow Russia. M., 1937.
6. Dmitrieva, Z. V., Cherkasova, M. S. Conferences for the study of scribal books - 25 years. [Konferentsiyam po izucheniyu pistsovykh knig - 25 let]. Russian history. 2014. No. 1.
7. Kanischev V. V., Kondakov, R. B., Kostovska, S. K. Spatial modeling of ecological processes in history. [Prostranstvennoe modelirovanie ekologicheskikh protsessov v istorii]. Fractal modeling. Tambov, 2011. No. 1;
8. Lappo-Danilevsky, A. S. the Organization of direct taxation in the Moscow state since the troubles before the era of transformation. [Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen smuty do epokhi preobrazovaniy]. SPb., 1890.
9. Milov, L. V. the Great Russian ploughman and peculiarities of Russian historical process. [Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa]. M., 2006.
10. Rozhkov, N. To the question about the reliability of the scribe books. [К вопросу о достоверности писцовых книг]. Proceedings of the archaeological Commission of the Moscow Archaeological society. Vol. 1. Vol.1. M., 1899.
11. Stepanova, L. G. the Experience of creating a model of the development of land on the basis of the data of the scribe books of the late XV-XVI centuries and General survey of the XVIII century Scientific dialogue. [Opyt sozdaniya modeli osvoennosti zemel'nykh ugodiy na osnovanii dannykh pistsovykh knig kontsa XV-XVI vv. i materialov General'nogo mezhevaniya XVIII v]. History. Sociology. Economy. 2013. No. 1(13).
12. Stepanova, L. G. Ecological history of peasant materials "fairy tales" and Economic notes to the General survey. [Ekologicheskaya istoriya po materialam krest'yanskikh «skazok» i Ekonomicheskikh primechaniy k General'nomu mezhevaniyu]. Rus. Russia. The middle ages and New time. Vol. 4. The fourth reading in memory of academician L. V. Milov. M., 2015.
13. Chernenko, D. A. land Tenure and economic-demographic processes in Central Russia XVII - XVIII centuries (experience of regional typology). [Zemlevladenie i khozyaystvenno-demograficheskie protsessy v Tsentral'noy Rossii XVII - XVIII vv. (opyt regional'noy tipologii)]. Vologda, 2008.
14. Chernenko, D. A., Chechenkov, P. V. Economic status of the serving tenure in the Nizhny Novgorod district in 1620-ies of the. [Ekonomicheskoe sostoyanie sluzhilogo zemlevladeniya v Nizhegorodskom uezde v 1620-e gg.]. Yearbook on agrarian history of Eastern Europe. 2013. No. 1.

Информация об авторе

Черненко Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России XIX века – начала XX века, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
dmitcher@mail.ru

Получена: 14.112016

Для цитирования статьи: Черненко Д.А., Характеристика почв в книгах валового письма первой трети XVII в. (на примере Суздальского уезда) Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-111-117.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-111-117.

Information about the author

Dmitri A. Chernenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History of the XIX century – beginning of the XX century, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
dmitcher@mail.ru

Received: 14.112016

For article citation: Chernenko D.A., Harakteristika pochv v knigah valovogo pis'ma pervoj treti XVII v. (na primere Suzdal'skogo uezda) [Characteristics of soil in the cadaster of the first third of the XVII centure (for example Suzdal district)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-111-117.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-111-117. (in Russian)